

(В другом месте Готэма - Ист-Энд)

Старый денежный аванс попал в поле зрения мелкого ростовщика, работавшего на одних из последних оставшихся в Готэме бандитов из старых семей. Он нахмурился, когда в десятый раз за день осмотрел его.

Двое ученых подписали небольшой кредит наличными вместе с его семьей после того, как они не смогли получить его в законном порядке в банке. Казалось, они знали, о чем говорили, и, судя по звуку их подачи, у них было все в порядке. Они продемонстрировали прошлый опыт работы в STAR Labs и других различных научно-исследовательских и опытно-конструкторских компаниях и гарантировали, что когда они закончат разработку идеи, для финансирования которой им нужен кредит, они быстро погасят его.

Они не казались отчаявшимися людьми. Просто очень уверенными, что если он заплатят кредит, а они были уверены в том, что получают то, что им нужно для оплаты кредита, с ними не может случиться ничего плохого. Хотя это было больше года назад.

Да уж, их время давно подошло, а от них не было и писка. Пришло время собрать оплату, так или иначе.

— Хорошо, этот кредит просрочен уже на четырнадцать проклятых месяцев, — сказал ростовщик, прежде чем сплести пальцы перед собой на столе, — Бездельники. Поэтому я попросил босса Галанте прислать вас. Босс говорит, что нет ничего, что вы не могли бы сделать, это так, Зейсс?

— Да, да, — мужчина среднего роста, Зейсс был одет в черный костюм и красный галстук, а также в элегантный черный пиджак поверх одежды. У него были гладкие черные волосы на макушке, а на глаза надеты высокотехнологичные очки. — ... Придётся тратить время на дурацкое коллекторство.

Однако ему приходилось отрабатывать свою зарплату, как и всем остальным, и Паскуале Галанте хорошо платил.

— Эй, с деньгами, которые должны эти люди, это того стоит, — сказал ростовщик, подняв листок бумаги, прежде чем разорвать его, — Также вы не делаете это в одиночку.

Зейсс стиснул зубы и посмотрел на мужчину. — Что ты имеешь в виду под тем, что я не делаю это один? Это коллекторство. На кой черт мне партнер?

— О, но это не та коллекторство, к которому ты привык, — сказал ровный голос у входа в офис.

У двери к косяку прислонился высокий стройный мужчина в необычной одежде. Одетый в черную мантию старых сборщиков налогов, он носил высокий цилиндр и маленькую черную

маску, закрывавшую верхнюю часть его лица. Волосы у него были взлохмаченные и шокирующе белые, а белые зубы полностью демонстрировались в широкой маниакальной ухмылке.

Брови Зейсса приподнялись над очками, когда он наконец понял, почему он сказал это. — О, так это такое коллекторство. — такое коллекторство, в котором не будет никакого коллекторства.

— Боюсь, что взявших займ уже нет в живых,

— Вы уже убили их? — ростовщик сказал. — Я звонил вам около часа назад. Это было быстро.

Высокий человек злобно рассмеялся, качая головой и держа шляпу на макушке. — Нет-нет-нет, они уже были мертвы. Рой и Лена Габриэль. Умерли менее, чем через год после взятия кредита, последний умер шесть месяцев назад. Знаете ли вы, что Рой переехал из их дома вскоре после смерти жены?

Так почему же он казался таким довольным? Это просто означало, что у него не было целей, от которых нужно избавиться.

— Конечно, это просто означает, что вместо этого их сыну придется платить по долгам.

Это было достаточно понятно, но все же не объясняло, почему для убийства ребенка нужны два человека. У Зейсса были дела поважнее. Бэтмен все еще был где-то там, и он хотел доказать, что может победить его. Однако деньги были важны, поэтому он сохранил постоянную работу. Это было почти восхитительно. — Один из нас может сделать это, так что выбери одного.

— Это ребенок ученых. Вы что, ничего не читали? Скорее всего, он либо чертовски умён, либо достаточно крут, чтобы дать сдачу, — сказал ростовщик, — ... я посылаю двоих на всякий случай. В лучшем случае вам заплатят за то, что вы смотрите, как стреляют в ребенка. В худшем случае вам придется сломать ему ноги, чтобы Счетовод мог его застрелить.

Ну, когда он так выразился, как он мог отказаться? Это были легкие деньги. Эквивалент похода на прогулку. Даже если Зейсс не считал себя наемным убийцей, а скорее телохранителем, Счетовод был достаточно большим психопатом, чтобы было весело согласиться на дело.

Глядя между коллектором своего босса и ухмыляющейся фигурой Счетовода, Зейсс пожал плечами и зашагал к выходу, засунув руки в карманы. — Хорошо. Давайте поторопимся и приведем этого Габриэля.

Не то чтобы ребенка было так трудно найти... или убить, если уж на то пошло.

(С Максом - некоторое время спустя)

Странно, как неуместно чувствовал себя Макс, войдя в таунхаус, где проходила вечеринка, которую он с нетерпением ждал несколько дней.

Он знал там многих людей, или, по крайней мере, знал до того, как ему пришлось взять на себя настоящую ответственность и потерять свободное время, чтобы болтаться с кем-либо. Все это было просто упражнением для того, чтобы попытаться восстановить связи. Люди помнили его, так что было хоть что-то. Жаль, что он так надолго выпал из общей колеи, что ему нужно было снова найти общий язык.

Тем не менее, это была не его сцена, и он знал это. Здесь были нечестно нажитые ряды с алкоголем, которые, как он не удивился, были добыты для вечеринки, но он не прикасался ни к чему из этого. Выпивка не была для него чем-то новым.

Что его интересовало, так это то, что ему удалось найти копну рыжих волос, принадлежащую его партнерше по лаборатории, — Барбара? — Макс сказал, удивленный, увидев ее. — Что ты здесь делаешь? — он не думал, что отличница подходит для ночной сцены.

Повернувшись к нему, услышав звук его голоса, Барбара с удивлением отреагировала на него. — О, ты знаешь. Почему бы и нет, верно?

Она вела себя как обычный подросток. На самом деле, к одиннадцати часам она уже выберется оттуда и переоденется в свое снаряжение Бэтгёрл для патрулирования. На самом деле она работала в более раннюю смену еще до того, как приехала туда.

Макс криво усмехнулся, скрестив руки на груди. — Ты дочь комиссара Гордона, и ты на вечеринке, где дети выпивают, — сказал он, указывая головой на людей с красными кружками. — Как ты думаешь, я мог бы получить немного денег, продавая эту историю и несколько фотографий таблоидам?

Барбара закатила глаза в ответ на шутливую угрозу. — Сделай это, и я не буду упоминать твое имя в наших лабораторных работах до конца года.

— Было несправедливо, что ты с самого начала чувствовала себя обязанной делать это. Я буду помогать и делать свою работу с этого момента, не волнуйся, — сказал Макс, чувствуя себя очень гордым тем, что он выполнил то, что он намеревался в первую очередь. Вот и все, как ни странно. Он развлекался на вечеринке с возможным другом вместо того, чтобы мыть полы и пополнять полки в магазине на углу после полуночи.

<http://tl.rulate.ru/book/71681/2064536>